

MODERN PROSE

ЧИТАЙТЕ КНИГИ МАКСИМА ГУРЕЕВА:

«БЫСТРОЕ ДВИЖЕНИЕ ГЛАЗ
ВО ВРЕМЯ СНА»

«ПОКОРИТЕЛЬ ОРНАМЕНТА»

«АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН: ТЕОРИЯ ВСЕГО»

«АРСЕНИЙ И АНДРЕЙ»

«ИОСИФ БРОДСКИЙ:
ЖИТЬ МЕЖДУ ДВУМЯ ОСТРОВАМИ»

«ТАЙНОЗРИТЕЛЬ»

«ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОЛОВКОВ»

«БУЛАТ ОКУДЖАВА.
ПРОСТО ЗНАТЬ И С ЭТИМ ЖИТЬ»

«ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ. ИМПЕРИЯ В ЦВЕТЕ»

«ПРИГОВ. ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ЭХА»

«УТОЧКИН»

«СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ.
ОСТАНОВКА НА МЕСТНОСТИ»

«ЧУДЕСНЫЙ ОТЕЦ»

МАКСИМ ГУРЕЕВ

ЧУДЕСНЫЙ ОТЕЦ

Москва
ФЛОБЕРИУМ / RUGRAM
2022

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Г95

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флобернум»

Миссия «Флобернума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Гуреев, М.
Г95 Чудесный отец / М. Гуреев. — М.: Флобернум / RUGRAM,
2022. — 502 с. — (Modern Prose).

ISBN 978-5-521-90670-3

Мать и дочь, мать и взрослый сын, дети и старики, родители и нерожденные дети — все они существуют неразрывно вне времени, потому что оно есть чувство, объяснить законы движения которого пытается каждый. И у некоторых это получается.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90670-3

© Максим Гуреев, текст, 2022
© Максим Гуреев,
фотография на обложке, 2022
© Александр Кудрявцев,
дизайн обложки, 2022
© ООО «Флобернум», 2022
© RUGRAM, 2022

ПОВЕСТИ

СИНДРОМ КАПГРА

В свое время она даже ходила к врачу-ортопеду и просила, чтобы он нарастил ей ногу, а точнее сказать, вытянул при помощи специальных стальных приспособлений, напоминавших велосипедные спицы, вставленные в щелкающий и вечно живой механизм башенных часов, которые в любое время суток показывают пять часов пополудни. Там было что-то не так с анкерным спуском...

Врач-ортопед отсутствующим взглядом смотрел на часы, на короткую ногу женщины, на барабанивший по карнизу дождь конца ноября за окном и лишь качал головой в ответ, возглашая мысленно: «Нет-нет, ну, конечно же нет!»

Говорил при этом, развивая свою мысль следующим образом:

— Вот представьте себе, как можно нарастить или вытянуть, например, большой палец руки? Поверьте, он никогда не будет иметь длину указательного, или среднего, или безымянного пальца просто потому, что так устроен скелет человека. Так и ваша нога, она не может быть длинней того, какой ей положено быть. Конечно, вы можете возразить мне: все ноги должны быть одинаковой длины, — и будете правы! Но сколь

наивно думать, что они — ноги, руки, глаза или уши, например, — совершенно идентичны, полностью подобны друг другу. Они, видите ли, лишь стремятся к подобию, а в вашем же случае это несовпадение и стремление наиболее очевидны. Можно ли это исправить? — спросите вы; да, отвечу я, можно, например, удливив вашу ногу при помощи специального протеза — колодки в форме стопы с выточенными в ней углублениями для пальцев и пятки. Стало быть, мы не говорим о вытягивании конечности, Боже упаси! Ведь она не резиновая! Мы говорим о деревянном или пластмассовом устройстве, к которому, разумеется, надо привыкнуть, но когда это произойдет, а это, вне всякого сомнения, произойдет, то вы навсегда забудете о своем дефекте.

Разводил руками, давая понять, что все объяснения исчерпаны и дело остается за малым — пойти на протезный завод и заказать себе колодку, специальным образом подогнанную под увечную ногу.

С тем женщина и выходила, прихрамывая, на улицу под дождь, уныло брела к трамвайной остановке, а мимо неё, тяжело скрипя на стыках, проезжал «дефектоскоп», на контроллере которого стоял вагоновожатый в офицерской шинели со споротыми погонами.

Управлял устройством сосредоточенно, а потому имел взгляд неприступный и суровый, который прятал под целлулоидным козырьком форменной фуражки. За мутным, запотевшим лобовым стеклом разглядеть его лицо было абсолютно невозможно, и оставалось только воображать себе посеченные трещинами губы, птичий нос, ввалившиеся щеки, слезящиеся от крепчайшего табака глаза да подбородок, к которому вагоновожатый свободной от управления «дефектоско-

пом» ладонью по привычке пристраивал воображаемую бороду в виде туго свитых косиц, как у правителей Ашшура.

А потом подходил трамвай, в который она садилась, вернее, с трудом заползала по ступенькам, переваливалась с боку на бок, повисала на скользких хромированных поручнях, задерживая тем самым отправление.

Задерживая дыхание.

Разноногой она была от рождения.

Когда новорожденную девочку показали матери, то та ее не признала и сказала, что ребенка подменили, потому что у ее дочери не могут быть ноги разной длины. Уж что-что, а про детей-инвалидов — разноногих, безногих или безруких — она знает все, потому что долгое время жила в Евпатории.

Знание, за которым неизбежно следовали недоумение, растерянность, страх, переходящий в ярость, совершенная опустошенность, отчаяние, приглушенные крики, даже припадки следовали.

После затянувшейся почти на сутки истерики матери девочку ей все же отдали, но она так и осталась при своем мнении, что это ребенок не ее, а подмененный, правда, на вопрос кем, зачем и когда это было сделано, ответить она затруднялась.

С годами, к сожалению, это состояние прогрессировало, и к семнадцати годам дочери у ее матери окончательно сформировался так называемый синдром Капгра, выражавшийся в ее полной уверенности, что хромоножка является двойником настоящей дочери, которая где-то живет сейчас, ей тоже семнадцать лет и она не знает, что у нее есть настоящая мать, которая ее любит и ищет встречи.

Никто не понимал, почему подобного рода помрачение рассудка произошло с матерью, у которой синдром двойника распространялся только на собственную дочь, при том, что в общении с остальными родственниками и друзьями она выглядела абсолютно нормальным человеком.

Или почти нормальным.

Встречи с «настоящей» дочерью она, как правило, искала в Сокольниках, где любила прогуливаться. Собирала желтые листья, чтобы дома составить из них осенний букет, читала наизусть стихотворения Цветаевой и Гумилева, но всякий раз вздрагивала, когда ей на встречу попадалась молодая девушка. Тут же роняла от неожиданности собранный букет на мокрый асфальт, начинала щуриться, пристально всматриваться во встречную, тряссти головой, словно пыталась таким образом отогнать от себя наваждение в виде нервного тика правого глаза, но нет, ничего не получалось, давилась, путалась в рифмах, напрочь забывала четверостишья, которые словно выпадали из ее трясущейся головы, покашливала.

Однако бывали случаи, когда она «узнавала» свою настоящую дочь, у которой обе ноги были одинакового размера. Таких встреч было пять или шесть, но не более.

Но это было ложное узнавание.

— Вот, — говорила про себя, совершенно не чувствуя, что вещает громким свистящим шепотом, — абсолютно нормальная дочь идет, не хромает, не привлекает ногу, потому что последнее является очевидным признаком того, что лукавый демон Асмодей забрал ее и сделал своей невестой!